

Я нависла над блондинкой, раздвинув челюсти и широко раскрыв рот. Она не могла меня видеть. Она вообще не знала, что кто-то был здесь. Одно движение, одно маленькое движение, и все было бы кончено быстрее, чем она успела бы среагировать. Я могла убить ее. Я могла съесть ее. И, может быть, тогда этот проклятый голод наконец-то бы исчез.

Моя челюсть дернулась. По сравнению со мной, она казалась маленькой. Одного укуса было бы достаточно, чтобы откусить часть ее черепа и наконец покончить со всем этим. Так легко.Л-Л-Лиза...

Нервно сглотнув, я отползла назад на своих восьми ногах, припав к стене и закрыв глаза и рот.

Нет.

Почему? Я с трудом могла вспомнить, почему, но я знала точно. Только не её. Только не их. Не важно, как сильно я этого хотела — а я действительно, очень этого хотела. Это был не первый раз, когда я останавливала себя за мгновение перед тем, как снести ей череп, недоумевая почему это было так для меня важно.

Я... Я не знала, сколько уже была здесь. Месяцы, может быть годы? Мир начал сливаться воедино, и с каждой неделей различать день ото дня становилось все сложнее и сложнее. Одно я знала точно – я здесь была уже долго. С тех самых пор, как умерла.

Обхватив себя белыми, словно выточенными из кости, конечностями, я попыталась занять как можно меньше места, чтобы она прошла мимо меня, после того как встала.

Я не всегда была такой. Иногда я вспоминала обрывки прошлого. Раньше мне не хотелось их съесть. Раньше не было голода. Иногда в памяти всплывали воспоминания, когда я больше походила на человека. Никем не видимая, неспособная что-либо сделать.

Я помнила, как ненавидела каждую секунду своего существования, эту абсолютную беспомощность. Не смотря на это, я все равно оставалась рядом, пытаюсь защитить их. Мне так сильно хотелось защитить их от чего-то.

Иронично, учитывая, что если теперь они и нуждались в защите от кого-то, так это от меня.

Поняв, что я начала безумно смеяться, усилием воли я заставила себя остановиться. Это было совсем не смешно. Даже сейчас я все еще хотела—

Я заставила себя уйти. Снова. Я уходила уже не в первый раз, но всегда находила дорогу сюда – обратно к ним. Находила, и найду снова; когда я снова забуду, почему я так старалась держаться подальше от этого места, я снова вернусь к ним, чтобы защитить. Я не сразу вспомню, что просто находясь рядом подвергаю их опасности. Если я вспомню. Когда-нибудь я не смогу остановиться, и...

Как бы далеко я ни уходила, что бы ни пыталась делать, я всегда находила их. Её.

Мне нужно было что-то сделать.

Мне нужно было что-то съесть.

Мои восемь ног ступали по воздуху так же легко, как по твердой земле, и я грациозно парила над городскими улицами, давая мне возможность спокойно разглядывать город подо мной. Были и другие, похожие на меня – или, по крайней мере, на меня, какой я была раньше.

Бесчисленные духи умерших, миллиарды душ после него. Того кто убил меня, и кого я убила в ответ. Мне было сложно вспомнить имена, лица, уцепиться за то, кем я была, но его я помнила точно. Золотой человек, которого я убила перед своей смертью. М-меня звали—

Другие духи шарахались от меня, только завидев, убегая в ужасе.

Они не узнали меня.

Впрочем, даже если бы они узнали, то тоже могли убежать.

Как бы то ни было, когда они смотрели на меня, они видели только монстра. Были и другие, похожие на меня – такой какой я была сейчас. Такие как они– как мы– были монстрами. Мы выживали, пожирая других духов, и благодаря ему их было так много, что иногда после очередной трапезы мне на мгновение казалось, будто бы голод утихал. Но это всегда была лишь иллюзия, и он сразу же возвращался вновь.

Иногда они поедали людей. Именно поэтому я и охраняла своих друзей. Я отгоняла остальных.

Но каждый раз становился все труднее и труднее. Мы... кем бы я ни была сейчас, мы рождались из обычных духов. Сбитых с толку, напуганных, отчаявшихся – он разрушил так много жизней, стер столько городов, что подобных духов было бесчисленное множество. С каждым днем их становилось все больше, и город становился все более опасным. Это была одна из причин, почему я продолжала возвращаться, ну или так я говорила себе.

Усилием воли, я отогнала плохие мысли прочь и направилась к самой высокой точке Нью-Йорка. Там я начала плести свою паутину между парой башен, работая не покладая своих восьми рук в течение нескольких часов. Сверху донизу я оплела здания-близнецы, прежде чем вернуться в самый центр паутины.

Устроившись поудобнее, я начала петь. Петь свою тихую песню, зовя их к себе. Самые слабые безмозглые хищники, подчинялись мне, если я того хотела. Обычно я использовала свою силу, чтобы держать их на расстоянии, но сегодня...

Пустые глаза и белые маски явились на мой зов и, один за другим, поднялись ко мне.

Один за другим, я обмотала их в свою паутину, прежде чем замотаться самой. Р-Ради вас.

Д-Друзья.

<http://tl.rulate.ru/book/102363/3532575>